

А
Галина Юзефович.

Не тот Гнедич

Племянник переводчика "Илиады" не выносил древнегреческого языка

Опубликовано в [Независимой газете](#) от 05.10.2000

Оригинал: http://exlibris.ng.ru/bios/2000-10-05/2_gnedich.html

П. П. Гнедич. Книга жизни. Воспоминания, 1855-1918. - М.: Аграф, 2000, 368 с.

Говорят, поэт лианозовской школы Некрасов при встрече рекомендовался следующим образом: "Некрасов. Не тот. Снова не тот". Примерно та же история вышла и с Петром Петровичем Гнедичем - ныне практически забытым драматургом, историком искусства, переводчиком, критиком и театральным деятелем: "Гнедич? Николай?" - радостно спрашивали его редакторы и издатели. При жизни Петру Гнедичу удалось переломить эту тенденцию и на какое-то время стать "Гнедичем #1". Однако время все отыграло назад, и Гнедичи снова поменялись номерами в литературной табели о рангах, причем память о Петре Гнедиче стала достоянием избранного кружка театральных интеллектуалов. Таким образом, до нынешнего года, когда в издательстве "Аграф" вышла книга воспоминаний Петра Петровича Гнедича, русская культура навскидку могла предъявить лишь одного Гнедича - переводчика "Илиады": "Крив был Гнедич поэт", "Слышу умолкнувший звук" и так далее. Теперь Гнедичей у нас снова два.

Петр Петрович Гнедич родился в 1855 году в Петербурге. Отец его, как пишет сам Гнедич, был инженер Министерства путей сообщения и "человек опустившийся". Любопытно, что, наклеив на своего родителя такой емкий ярлык, дальше Гнедич расшифровывает, что же, собственно, хотел сказать: оказывается, столь нелестный эпитет означает всего лишь, что отец его рано оставил службу, жил скромно, в театр не ходил и отличался слегка параноидальной честностью, которая вообще является практически обязательным свойством отцов всех мемуаристов. Рассказ о том, как папенька заставляет маленького Петрушу Гнедича вернуть украденную в лавке чернослиvinу, может быть без малейшего ущерба для содержания перенесен в любые мемуары, от "Истории моего современника" Короленко и воспоминаний о детстве Джорджа Вашингтона до детского бестселлера Александры Бруштейн "Дорога уходит в даль".

После гимназии Петр Гнедич поступил в Академию художеств, хотя особой склонности к рисованию не питал. Не закончив курса, он оставляет Академию и навсегда порывает с живописью: его влечет литературная карьера. Гнедич с огромной скоростью пишет рассказы и романы, пользовавшиеся у современников определенным успехом, но главным делом своей жизни считает драматургию - число пьес, им написанных, перевалило за сорок (одних только исторических драм он сочинил семь). Пожалуй, самые известные пьесы Петра Гнедича - это одноактная драма "Горящие письма", выбранная Константином Станиславским для своего режиссерского дебюта в 1889 году (кстати, в главной роли тогда выступила молодая Вера Комиссаржевская - тоже дебютантка), и трагикомедия "Холопы" - нравоучительная история из времен Павла Первого, которая была поставлена на сцене Александринского театра и в которой блистала тогдашняя примадонна Мария Гавриловна Савина.

Человек необыкновенно способный и разносторонний, Гнедич пробует себя и как историк искусства: в 1887 году выходит его трехтомная (!) "История искусств (зодчество, живопись, ваяние)". Он много переводит Шекспира и Мольера, занимается издательской деятельностью - вместе с Всеволодом Соловьевым издает журнал "Север", основывает и редактирует альманах "Ежегодник императорских театров". А с 1901 года в жизни Гнедича начинается поистине звездная полоса: его приглашают на должность управляющего труппой в Александринский театр. Здесь мятежный дух Петра Петровича развернулся в полной мере: он проводит беспощадные реформы, выгоняет театральных старожилов и приглашает на их место актеров и режиссеров прогрессивных и